

— Суй Сишэн, ты и правда живешь на широкую ногу. Неужели у тебя еще хватает настроения писать всякие статейки?

Человек, только что метнувший кусок железа, с остервенелым оскалом и помрачневшим лицом уставился на Суй Сишэна. Это был Тань Чэндэ, которого совсем недавно отправили в медпункт.

— А я-то гадал, кто это, — Суй Сишэн изогнул губы в усмешке. Его необычайно красивые глаза, подобные горным вершинам в туманной дымке, казались отрешенными, и никто не мог до конца понять, о чем он думает. — Оказывается, это ты, Сотрясение Мозга.

Лучше бы он этого не говорил. При этих словах Тань Чэндэ почувствовал, как в висках запульсировала острая боль, а в глазах, казалось, вспыхнуло пламя, готовое вот-вот вырваться наружу:

— Да пошел ты к черту! Я рано или поздно тебя прикончу!

— Кого ты там собрался прикончить? — раздался приятный голос, пропитанный ледяным холодом. — Ты даже со мной справиться не можешь, кого еще ты собрался убить?

Суй Сишэн бросил быстрый взгляд на Цзинь Е. Неудивительно, что эта свора отморожков так любит к нему цепляться — уж больно у него язык острый.

— Цзинь Е, тебе в прошлый раз мало досталось? — Тань Чэндэ, увидев, что этот упрямец осмелился подать голос в защиту Суй Сишэна, взревел, словно разъяренный медведь. — У меня все еще есть твои записи, не забывай об этом!

Точно, видео. Когда Тань Чэндэ издевался над Цзинь Е, он больше всего любил снимать всё на камеру, чтобы потом пересматривать, сопровождая это омерзительным хохотом. Таких роликов у него набралось не меньше сотни.

Суй Сишэн подумал, что Тань Чэндэ, который в оригинальном сюжете закончил хуже всех, получил по заслугам. Его обманом заманили в Юго-Восточную Азию, заставили работать на износ, а когда он перестал слушаться, живьем содрали кожу, превратив в кожаный кошелек. Даже скелет разобрали до косточек и продали в страну, где процветала торговля останками, для проведения экспериментов. Жалкий, но в то же время вызывающий лишь отвращение человек.

— Да хоть выкладывай, хоть рассылай кому угодно, хоть сам дろчи на эти видео, — Цзинь Е облизнул свои острые клыки. Он выглядел опасно, как притаившийся в морской пучине хищник, от которого исходил тяжелый, мрачный запах океанских глубин. — Мне плевать.

Несмотря на эти слова, по напряженным, как у леопарда, мышцам было видно, что он далеко не так спокоен, как пытается казаться.

На этот раз даже Суй Сишэн удивленно хмыкнул.

— Да кто, мать твою, захочет быть таким же, как ты, любителем мужиков! — выругался Тань Чэндэ.

Внезапно что-то вспомнив, он усмехнулся, и его маленькие глазки-бусинки, словно пиявки, прилипли к невозмутимому лицу Цзинь Е:

— Цзинь Е, про видео ты можешь забыть, но у тебя ведь еще есть сестренка, которая сейчас у Брата Лэй. Неужели ты и о ней забыл?

Сестренка?

На лице Суй Сишэна отразилось изумление. У Цзинь Е есть сестра? Почему в оригинальном тексте вообще не было ни слова о ней?

[Динь — Активировано скрытое задание: Тайна Цзинь Е.]

Холодный механический голос прозвучал в голове без всякого предупреждения.

[Награда за задание: получение временной особой способности: Мастер обмана.]

Суй Сишэн на мгновение отвлекся от мыслей о сестре Цзинь Е и спросил у 3002:

— Что это за временная способность?

— Хозяин, временные способности можно использовать только в определенных локациях, и после получения их можно применить лишь трижды. В этот раз вам выдали Мастер обмана, она повышает вероятность успеха при убеждении других на 85%.

Ого? А это полезная штука.

Суй Сишэн вернулся к реальности и заметил, что мышцы Цзинь Е рядом с ним напряжены до предела, а желваки ходят ходуном — тот явно сдерживал колоссальный гнев. Его грудь тяжело вздымалась, он был в ярости, но лицо оставалось каменным.

Глядя на его сдержанность, Тань Чэндэ довольно и зловеще улыбнулся:

— Ждите оба. Посмотрим, что вы, парочка педиков, сможете сделать.

Он бросил еще пару слов, и хотя остальные хулиганы все еще излучали злобу, никто больше не решался нападать. Суй Шишэн был только рад — наконец-то можно не притворяться и не получать побоев.

Когда толпа рассеялась, Суй Шишэн ткнул пальцем в упругий бок Цзинь Е, не упоминая ничего, что могло бы его взбесить:

— Эй, так ты согласился стать моим другом?

Цзинь Е посмотрел на него острым, как у ястреба, взглядом, задержавшись на паре новых ссадин у него на губах, но промолчал.

Суй Шишэн снова ткнул его в бок:

— Ну скажи же.

Странно, Цзинь Е даже не боится щекотки. Впрочем, этот человек словно невосприимчив к любой отраве, никакие испытания или опасности не могли сломить его стальную волю. О, разве что за исключением главной героини. И той странной сестренки?

Цзинь Е по-прежнему молчал, прислонившись к учительскому столу. Через распахнутую дверь он смотрел на ветхие здания вдаль и на черные фабричные трубы, выбрасывающие в небо столбы ядовитого дыма. Глядя на эту грязь и разруху слишком долго, начинаешь видеть лишь однообразный серый фон, в точности такой же, как его собственная скучная, темная жизнь.

— Что ты там высматриваешь? Разве это интереснее, чем я?

Вопрос, полный искреннего любопытства, наконец пробился сквозь его мысли.

Цзинь Е повернул голову и внимательно взгляделся в Суй Шишэна, осознав, что больше совсем не знает этого одноклассника, с которым они провели три года. В его памяти Суй Шишэн был другим: несмотря на безупречную внешность, он во всем отличался от того парня, что стоял перед ним сейчас — типичный отброс из трущоб и кварталов красных фонарей, выросший в грязи и нищете.

Но сейчас, хотя лицо Суй Шишэна не изменилось, его аура и даже запах стали другими. Он был чист, как нефрит, стоящий рядом с алтарем Будды, и хотя он улыбался, от него исходило ощущение неземной отстраненности. Словно он жил в другом мире, отделенном от обычных людей.

Цзинь Е прищурился, словно рассматривая его или инстинктивно защищаясь от яркого света:

— Кто ты такой?

Суй Сишэн замер.

<http://bllate.org/book/21610/2229135>